

Завтра были пандемия и специальная военная операция

(О монографии «Мировая экономика
в период больших потрясений»)^{1, 2}

А.Н. Лякин, С.Ф. Сутырин

Лякин Александр Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62; a.lyakin@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-0722-2517

Сутырин Сергей Феликсович – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62; s.sutyurin@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-2429-7123

Аннотация

Настоящий обзор посвящен коллективной монографии «Мировая экономика в период больших потрясений» под редакцией Л.М. Григорьева, А.А. Курдина, И.А. Макарова. В книге исследуются сложные и противоречивые процессы, протекающие в мировой экономике в настоящее время. Выделяемые авторами устойчивые тенденции в развитии мирового хозяйства позволяют им формулировать прогнозы долгосрочного развития. Монография содержит ряд дискуссионных моментов.

Ключевые слова: мировая экономика, цели устойчивого развития, неравенство, демографический переход, кризис пенсионной системы, энергетический переход

Для цитирования: Лякин А.Н., Сутырин С.Ф. Завтра были пандемия и специальная военная операция (О монографии «Мировая экономика в период больших потрясений») // Вестник международных организаций. Т. 18. № 1. С. 238–244 (на русском языке). doi:10.17323/1996-7845-2023-01-11

Авторами рецензируемой монографии предпринята в целом успешная попытка создать комплексную целостную картину развития современной мировой экономики. Сразу хочется отметить, что подобная масштабность замысла и привлекает, и заслуживает самой высокой оценки. Вместе с тем, как всегда в таких случаях, имеют место и определенные риски. В частности, широта охвата может достигаться в ущерб глубине анализа. Кроме того, существует опасность того, что в ситуации, когда при всем желании, как говорится, «нельзя объять необъятное», за рамками исследования оказываются те или иные действительно важные сюжеты.

¹ Мировая экономика в период больших потрясений: монография / под ред. Л.М. Григорьева, А.А. Курдина, И.А. Макарова. М.: ИНФРА-М, 2022. doi:10.12737/1858585

² Обзор поступил в редакцию 29.01.2023.

Временные рамки исследования определены как период между окончанием Великой рецессии и началом пандемии коронавируса. Здесь — неизбежная и в современных условиях вдвойне серьезная проблема, а именно релевантность проведенного исследования на фоне динамично происходящего масштабного и во многом радикального изменения ситуации. Речь идет и об упомянутой только что пандемии, и о вышедшем на новый, беспрецедентный, как минимум в масштабах последних пяти десятилетий, уровень обострения геополитической напряженности. Хотя в названии монографии рассматриваемый период назван периодом больших потрясений, последующие события показали, что настоящие потрясения в мировой экономике только начинаются. Сегодня очень быстро становится вчерашним днем, и сами авторы отмечают это в заключении: «Факторы и тенденции развития мировой экономики порой меняются так быстро, что после завершения книги о них сразу приходит время писать новую» [с. 569]. В этих условиях представленный в рецензируемой книге анализ, безусловно, актуален и интересен прежде всего в том случае, если выявляет некие предпосылки и причины последующих событий³. Это тем более так, поскольку авторы пишут: «Идея, проходящая через все разделы и главы, состоит в установлении характера тенденций, возникших и развившихся, усилившихся или, наоборот, ослабевших в течение последнего десятилетия и сложившихся рамочные условия для развернувшегося в 2020—2021 гг. кризиса» [с. 9] и далее: «Пандемия подтолкнула мир к тому новому равновесию, к которому он и так двигался» [с. 118].

Мировая экономика как объект анализа сама по себе предполагает большой перечень рассматриваемых проблем. Это определяет широкий спектр тем, попадающих в поле рассмотрения коллектива авторов, начиная от экономического роста, возникающих в ходе его структурных проблем и особенностей их решения в различных национальных экономиках, изменений в мировой финансовой системе, направления нарастания социальных противоречий в ходе мирового развития и заканчивая рассмотрением глобальных вызовов, порождаемых исчерпанием экологической емкости планеты. Авторы определяют круг потенциальных читателей как студентов, аспирантов, преподавателей, готовящих соответствующий курс, а также людей, интересующихся глобальными процессами. Тем самым монография носит преимущественно информационный и описательный характер. Это относится прежде всего к разделу, посвященному международной финансовой системе, а также ряду глав первого раздела. С другой стороны, по формату изложения текст отвечает принятым академическим стандартам — главы начинаются с обзора литературы по рассматриваемому вопросу, выделения основных сложившихся в науке подходов к его пониманию, определения проблем, не получивших на сегодняшний день однозначного решения, после чего следует изложение авторской позиции. И хотя не всегда можно согласиться с позицией авторов, но формат монографии не предполагает изложения устоявшихся и общепризнанных решений.

Литература по проблемам мировой экономики может быть интересна в ряде аспектов, все они в разной степени присутствуют в работе. Во-первых, это набор информации о процессах, направлениях и формах развития, характерных для других национальных экономик и регионов, что позволяет оценивать свое место в мире, сравнивать российский опыт с мировым. Во-вторых, когда мировая экономика рассматривается как целостная система, это дает возможность увидеть глобальные тенденции мирового развития, порождаемые им проблемы и противоречия. Наконец, из выделяемых глобальных трендов должны вытекать прогнозы долгосрочного экономического развития.

³ Именно по этой причине мы назвали рецензию по аналогии с пронзительной повестью Бориса Львовича Васильева «Завтра была война».

Книга состоит из четырех разделов, три из них содержат описание определенных тенденций в мировом развитии. На основании этих тенденций формируются долгосрочные прогнозы. Все они отличаются заметным пессимизмом, который контрастирует с оптимистичными ожиданиями конца прошлого века. Обзор, по крайней мере формально, разделяемый всеми участниками международного сообщества целей устойчивого развития ООН показывает, что реальная возможность их реализации пока совсем не очевидна, финансирование программ недостаточно, а прошедшая пандемия в еще большей степени ограничит направляемые на эти цели ресурсы. Последующий анализ служит подтверждением этому выводу.

Первый неблагоприятный долгосрочный прогноз связан с социальным неравенством. Оно рассматривается в монографии в разных аспектах и в разных разделах (межстрановое неравенство, неравенство внутри национальных экономик и в целом в мировой экономике), и общий вывод относится ко всем его формам – экономический рост не ведет к сокращению неравенства. Абсолютный разрыв в уровнях ВВП по ППС на душу населения стран, принадлежащих к разным группам, не сокращается, а возрастает в ходе экономического роста. Ахиллес никогда не догонит черепаху, поскольку даже при опережающих темпах роста бедных стран абсолютные размеры прироста ведут к нарастающему разрыву в уровнях доходов стран разных доходных групп. «Наиболее развитые страны – часто при более низких темпах роста – удаляются от бедных за несколько лет на величины, сопоставимые с уровнем ВВП на душу населения последних» [с. 28].

Некоторое сокращение неравенства по населению мира в целом связано с успехом только двух демографических гигантов – Китая и Индии. Неравенство, рассматриваемое на страновом уровне, также демонстрирует высокую устойчивость. Авторы не получают подтверждения кривой Кузнецца, доказывая, что неравенство оказывается высокоустойчиво к росту, и различия между высоко- и низкодходными слоями сохраняются как в бедных, так и в богатых странах: «...раз сформировавшись социальное неравенство удивительно устойчиво к экономическому росту – во всяком случае надежды ученых 1950-х гг. о снижении неравенства по мере экономического развития не оправдываются» [с. 376]. И даже в странах с эффективными институтами и социальным государством неравенство в доходах фактически передается по наследству, обуславливаясь прежде всего уже сложившимся распределением имущества.

Второй источник глобальных проблем позволяет выявить анализ демографических процессов. Быстрый демографический рост в странах бедного Юга, прежде всего Африки южнее Сахары, протекает на фоне торможения темпов увеличения численности населения в относительно благополучной Латинской Америке и Азии, которые уже прошли демографический переход, и начинающихся процессов депопуляции богатых стран Севера, уже столкнувшихся с вызовами старения населения. На пороге демографического взрыва находятся страны Африки, часть из которых еще не подошла к началу демографического перехода, то есть движению «от равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к равновесию на низком уровне того и другого» [с. 327]. Такое расхождение в демографических трендах должно привести, по мысли авторов монографии, к последовательному нарастанию противоречий в мировом развитии. Решение проблемы через целенаправленную массовую миграцию из беднейших стран в страны «золотого миллиарда» должно привести к серьезным сдвигам в структуре населения. Так, по представленным в работе расчетам, только решение задачи стабилизации численности населения Германии увеличило бы долю мигрантов в населении страны к 2050 г. до 28%, а прекращение старения потребует ее роста до 36% [с. 354]. И хотя миграция может быть вариантом решения проблемы, вряд ли Европа пойдет

по такому пути, создающему угрозу традиционной социально-культурной среде. К тому же совсем не очевидно, что такой приток, даже легальный, малоквалифицированной рабочей силы был бы абсорбирован развитой экономикой и позволил хотя бы удержать существующий уровень производительности труда. Еще более жесткий выбор ставят демографические процессы для самой Африки – проведение артикулированной политики ограничения рождаемости или социальные катастрофы в результате голода и нищеты.

Существенным аспектом глобальной проблемы несбалансированного роста становится угроза для устойчивости пенсионной системы. В этом отношении положение развивающихся стран с быстро растущим населением и развитых, стоящих на пороге депопуляции, сильно различается. Для первых задача заключается в расширении пенсионных систем, вовлечении в них новых групп работающих, для стареющих развитых стран задача обратная – снижение финансовой нагрузки на работающих, даже за счет снижения благосостояния сегодняшних и завтрашних пенсионеров.

Изменения в возрастном составе населения ставят под угрозу действующую модель социального государства. Снижение доли трудоспособного населения в общей численности создает угрозу для материального благополучия старших возрастных групп и/или экономического роста. Приводимые в монографии данные показывают, что вне зависимости от используемой схемы построения пенсионной системы – распределительной или накопительной – снижение численности работающих будет вести к снижению той части национального дохода, который достается пенсионерам. В результате сокращение благосостояния пенсионеров диктуется не изменениями в финансовой системе или организации пенсионных накоплений и их выплат, а объективными сдвигами в структуре населения. Сам процесс такого ухудшения может идти по разным каналам – повышение возраста выхода на пенсию, сокращение пенсионных выплат в бюджетной системе, снижение размера пенсий относительно средней зарплаты. Выбор наименее болезненной комбинации мер по сокращению нагрузки пенсионной системы на экономику – это вопрос искусства социальной политики. И в этом отношении российский опыт оценивается в монографии весьма скептически.

Последний анализируемый в монографии глобальный вызов связан с переходом к зеленой энергетике, обусловленным экологическими проблемами. Очевидное усиление давления на среду обитания вследствие роста численности населения и потребления ресурсов планеты в ходе экономической деятельности приводит к признанию необходимости перехода к устойчивому росту, то есть такому росту, при котором удовлетворение текущих потребностей не подрывает эту возможность для будущих поколений. Однако практическая реализация такого перехода порождает серьезные проблемы, связанные прежде всего с тем, кто будет оплачивать его за счет снижения (или ограничения) собственного благосостояния. Богатые страны в свое время имели благоприятные возможности для роста как за счет дешевизны вовлекаемых ресурсов, так и за счет большой экологической емкости планеты в тот период. Учет экологических потерь и движение к углеродно-нейтральной экономике и чистым производствам требует соответствующих издержек и становится ограничителем экономического роста для стран догоняющего развития.

Начинающийся очередной энергетический переход, как справедливо отмечается в монографии, отличается от всех предыдущих, которые были обусловлены большей экономической эффективностью новых источников энергии. В настоящее время «критически важной становится не столько экономическая привлекательность новых источников энергии, сколько качественно новый фактор – борьба с глобальным изменением климата» [с. 477]. При этом технологии, которые могут такой переход обеспечить,

разрабатываются только в одной группе стран, что дает им безусловное и долговременное преимущество при условии, что создание таких технологий и их доведение до коммерчески эффективного использования будет оплачено всем остальным миром. Этот аспект проблемы в монографии хотя и затрагивается, на примере позиции корпорации DuPont в отношении борьбы за сохранение озонового слоя [с. 560], но не анализируется в связи с сегодняшней ситуацией с переходом к зеленой энергетике.

Хотя текущий энергетический кризис лежит за пределами рассматриваемого в книге временного периода, он наглядно иллюстрирует, во-первых, ненадежность перехода к новым источникам энергии, идущего без экономической целесообразности, а во-вторых, то, как быстро происходит отказ от внедрения зеленой энергии в ситуации, когда альтернативных источников энергии и относительно чистых традиционных оказывается недостаточно для удовлетворения даже скорректированных в сторону понижения потребностей. Уже в 2021 г. объем угольной генерации в Европе вырос на 9%, а в 2022 г. восстановление угольных ТЭС и расконсервация шахт началась в нескольких европейских странах [Вечерова, 2022]. В этой связи объяснение происходящих в энергетике процессов нарастающими тенденциями усиления протекционизма, отмечавшимися в книге ранее [с. 130–134], кажется более убедительным. Иначе при этом будет трактоваться и приводимый в книге кейс с борьбой за сохранение озонового слоя и изменением позиции корпорации DuPont.

В целом положительно оценивая проведенное авторами исследование, считаем целесообразным обратить внимание на ряд имеющихся, на наш взгляд, спорных моментов.

Так, вопреки первоначально заявленному акценту на период 2009/10–2019 гг., монография по преимуществу охватывает период развития мировой экономики с начала 90-х годов прошлого столетия и рассматривает процессы, протекавшие до начала пандемии или, в некоторых разделах, включая рецессию, вызванную «великим карантином».

Как представляется (хотя подобное замечание в очень большой степени связано с местом работы и кругом научных интересов одного из рецензентов), недостаточный акцент сделан на мирохозяйственных связях. Ведь под мировой экономикой мы понимаем не просто некое количество национальных экономик, существующих на нашей планете, но прежде всего систему, сложившуюся и развивающуюся в условиях их активного и масштабного взаимодействия. В этой связи остается сожалеть, что, по существу, за рамками анализа остались региональные интеграционные группировки. Хотелось бы видеть материал, посвященный ключевым хозяйствующим субъектам мировой экономики — компаниям (и не только транснациональным гигантам, но и многочисленным представителям малого и среднего бизнеса) и их стратегиям функционирования, в частности формированию глобальных производственных систем (или, как у нас их чаще называют, глобальным цепочкам создания стоимости).

Наконец, есть определенные вопросы к структуре исследования, логике отнесения тех или иных сюжетов в соответствующие разделы. Так, гл. 3 посвящена целям устойчивого развития ООН, включающим экологическую составляющую, но ей специально посвящена гл. 20. Почему-то цифровизация анализируется только в контексте энергетического перехода [гл. 18]. Эволюция роли государства рассматривается специально применительно к концепции государства всеобщего благоденствия, хотя место государства в современной экономической системе, на наш взгляд, намного шире и многообразнее. Проблема неравенства, по существу, разнесена по трем отдельным и достаточно далеко отстоящим друг от друга главам — гл. 1 (межстрановое экономическое неравенство), гл. 3 (первая и особенно десятая из целей устойчивого развития

ООН вообще-то именно об этом) и гл. 14 (социальное неравенство). Все это, в той или иной мере, имеет право на существование в качестве подходов к анализу, но, как представляется, нуждается в соответствующем обосновании. Его в ряде случаев, к сожалению, не хватает.

Сделанные замечания — не столько некая констатация недоработок и недостатков (рецензенты ни в коей мере не претендуют на обладание истиной в ее последней инстанции), сколько приглашение и авторов, и читателей к размышлениям по поводу поднятых в безусловно заслуживающей внимания интересной и содержательной монографии вопросов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Вечерова Е. (2022) Угольный дым: почему в Европе открывают закрытые шахты и надолго ли это // Forbes. 18 мая. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/465693-ugol-nuj-dym-pocemu-v-evrope-otkryvaut-zakrytye-sahty-i-nadolgo-li-eto> (дата обращения: 06.02.2023).

Tomorrow Were the Pandemic and the Special Military Operation

(On the Book “The World Economy in a Period of Great Turmoil”)^{1,2}

A. Lyakin, S. Sutyurin

Alexander Lyakin – Dr. of Sc. (Economics), Professor, Head, Department of Economic Theory and Economic Policy, St Petersburg University; 62 Chaikovsky Ulitsa, St Petersburg, 191123, Russia; a.lyakin@spbu.ru

Sergei Sutyurin – Dr. of Sc. (Economics), Professor, Department of World Economy, St Petersburg University; 62 Chaikovsky Ulitsa, St Petersburg, 191123, Russia; s.sutyurin@spbu.ru

Abstract

The present review deals with a collective monograph “The World Economy in a Period of Great Turmoil” edited by L. Grigoriev, I. Makarov, A. Kurdin. The book investigates complicated and controversial processes taking place in the modern world economy. The authors identify its major persistent trends and formulate, on this basis, forecasts for long-term development. The monograph contains a number of debating points.

Keywords: world economy, sustainable development goals, inequality, demographic transition, pension system crisis, energy transition

For citation: Lyakin A., Sutyurin S. (2023) Tomorrow Were the Pandemic and the Special Military Operation (On the Book “The World Economy in a Period of Great Turmoil”). *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 1, pp. 238–244 (in Russian).

References

Vecherova E. (2022) Ugol'nyj dym: pochemu v Evrope otkryvajut zakrytye shahty i nadolgo li jeto [Coal Smoke: Why Are Closed Mines Open in Europe and for How Long?]. *Forbes*, 18 May. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/465693-ugol-nyj-dym-pocemu-v-evrope-otkryvaut-zakrytye-sahty-i-nadolgo-li-eto> (accessed 6 February 2023) (in Russian).

¹ Mirovaya ekonomika v period bol'shih potryasenij: monografiya / L.M. Grigor'ev, A.A. Kurdin, I.A. Makarov (eds). Moskva: INFRA-M, 2022. (The world economy in a period of great turmoil).

² This review was submitted 29.01.2023.